

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДАНИЯ

На правах рукописи
УДК 802.0-02

ПРОСКУРИН
Сергей Геннадьевич

ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛЕКСИКА
КОНЦЕПТУАЛИЗИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ

Специальность 10.02.04 - германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
1990

Работа выполнена на кафедре английской филологии
Кемеровского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Н.В. Феофктова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор О.А. Смирникова;

кандидат филологических наук,
доцент Н.М. Гвоздецкая

Ведущее учреждение: Новосибирский орден Трудового
Красного Знамени государственный
педагогический институт

Защита состоится " _____ " 1990 года в _____ часов
на заседании специализированного совета Д.002.17.01 по присужде-
нию ученой степени кандидата филологических наук в Институте
языкознания АН СССР по адресу: 103009, Москва, ул. Семашко, 1/12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
языкознания АН СССР.

Автореферат разослан " _____ " 1990 года

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Нарумов

Реферированная диссертация посвящена исследованию древнеанглийской лексики концептуализированных областей (т.е. областей, имеющих понятийно-культурное значение) в категории пространства англосаксонской лингвокультурной традиции. Исследование лексики, обслуживающей сферу пространственного опыта — мир, части телесных субстанций (в широком смысле растение, животное, человек) — выполнено в стиле семантического словаря-тезауруса, нацеленного на репрезентацию фундаментальных понятий о внешнем мире (пространстве). Выбор упомянутых классов лексики, выделяемых в обширности лексикотрадиционных исследований, позволяет отразить базисные аспекты воплощения пространственной модели в языке и непосредственно в текстах памятников и исследовать ее в развитии.

Основой для исследования является любой пространственной модели мира (аспекта общей модели мира) заключается в ее космополитической ориентированности при одновременной антропоцентричности. На выбор материала, кроме того, оказал влияние тот факт, что почти все архивистские модели мира строились на основе образов биологических тел: растения, животного, человека (см. работы E. Casselgren, M. Blide, J. de Vries, B. F. Irons и др.). Тезаурусный метод, в свою очередь, позволяет расширить число возможных "точек доступа" к словарю древнеанглийского языка, "увеличивая тем самым разнообразие семантического пространства лексики" (В.Н. Караулов), обеспечивая при этом возможность перехода от "понятия" к слову (от "концепта" — к "знаку"). В результате лексемы, принадлежащие к различным сферам пространственного осмысления мира, могут быть рассмотрены в семантическом аспекте как взаимосвязанное явление, т.е. как отражение и упорядочение ключевой лексики в виде некоторой идеальной модели — смысловой системы пространственных представлений, актуальной в англосаксонской лингвокультурной традиции.

В этносемантике до настоящего времени наиболее распространенные получили исследования, ориентированные на создание мета-моделей мировоззренческих систем на основе акципированных знаний — синтификатов (E. Benveniste), представленных иногда в системном и операциональном аспектах (Т.В. Голубова). В то же время до сих пор не был предложен механизм экстрапирования метамоделей на лингвистической основе в динамику, который бы мог учитывать как чисто языковые ("парадигматические") аспекты воплощения модели мира, так и аспекты "синтагматические", непосредственно выявляемые по следам, оставляемым различными моделями мира в текстах. Между тем историческая семантика все еще занимается не-

элементарное положение в исследовании языка как продукта человеческого языка в тесной связи с этой культурой и на широком фоне представлений носителей языка. Переориентация задач исторической семантики связана с комплексом проблем, возникающих при переходе от описания лексического компонента лингвистической модели к исследованию лексики в употреблении — объекту социальному, историческому, культурному. Для выполнения этой задачи — установления способов речевого воплощения социально-исторического опыта историко-семантическое исследование необходимо ориентировать на создание и концепцию, которая разъясняет бы: а) понятие значимости в диакронии; б) воздействие социально-исторических факторов на формирование значения и актуализацию его в высказывании; в) взаимосвязь языковых и когнитивных процессов, релевантных для культурной парадигмы исследуемой эпохи.

Решение данных фундаментальных вопросов невозможно без обращения к широкому спектру традиционных методов филологического анализа текстов и семантического подхода к текстам, но в новом качестве — во внимание принимаются совокупность коммуникативно-релевантных факторов, обуславливающих высказывание, а также ситуативная и контекстная отнесенность лексического значения. В своем очерке, необходимый исходный объем коммуникативно-релевантной информации может быть получен также на основе лингвистических методов — обращением к источникам формирования понятий — принципам номинации ключевых слов, значимых в рассматриваемой культурной категории. Таким образом, актуальность и теоретическое значение исследования обусловлены разработываемой концепцией реконструкции основных фрагментов смысловой системы простейших лингвистических оснований англосаксонской культурной общности на лингвистической основе. Основной целью настоящего исследования является решение одной из важных задач исторической семантики — воссоздание функциональных механизмов, лежащих в основе формирования и развития исследуемой системы значений.

Исходя из основной цели, предлагается решить следующие задачи: 1) выявить фонд лексики коннотативно-динамических областей — предложить ее классификацию на основе разработки принципа синонимизации слов, приходящих к выражению базовых семантов (тезаурусный метод); 2) учитывать факт вторичности большинства феноменов культуры и их языковых выражений, провести анализ связи принципа номинации слова с контекстуальными микромотивами в текстах памятников в рамках данной культурной темы; 3) при анализе

отдельных контекстов (коммуникативных актов) установить последовательность уровней анализа на широком фоне социальных и культурных знаний эпохи (контекст — текст — тематические структуры — культурная парадигма); 4) выявить механизм трансформаций контекстуальных микромотивов в диакронической перспективе; 5) показать способы выявления семантических инноваций, учитывая их конвенциональный характер и ориентированность на конкретные исторические и социально-обусловленные языковые нормы в условиях ситуации "двоезвучия"; 6) как результат совокупного лингвокультурного анализа исследуемых текстов предложить коррекцию искажений рукописных вариантов в современных изданиях и обосновать необходимость некоторых из проводимых исправлений; 7) обосновать и предложить механизм экстраполирования метамоделей (смысловых систем) на лингвистической основе в динамике.

Специфика исследования предусматривает обращение ко всем без исключения "писанным", "социально-примитивным" текстам древнеанглийского периода VI-XI вв. вне зависимости от их диалектных и функционально-стилистических особенностей. Таким образом, методом исследования послужили доступные современному исследователю древнеанглийские письменные памятники общим объемом около 15 тысяч страниц. Тексты на других древнеанглийских языках приводятся эпизодически, они выступают в качестве фона, демонстрирующего некоторые параллели, а иногда и дополняющего древнеанглийские факты.

Научная новизна диссертации определяется следующими: 1) разработанная работа — первый опыт экстраполирования метамоделей (смысловых систем) на лингвистической основе в рамках определенной культурной категории в динамическом аспекте; 2) в ней впервые предпринята попытка осуществить семантическую классификацию лексем на основе базовых семантов — предметно-понятийных областей, находящихся в различное выражение в диакронической перспективе древнеанглийского языка; 3) впервые предпринята классификация лексем на основе комбинации тезаурусного метода с синонимическим словарем; 4) впервые для экспликации относительной последовательности речевого воплощения социально-исторического опыта носителей языка ("трансформаций микромотивов) использован формально-семантический особенностями древнеанглийских текстов: древность поэзии по отношению к прозе, формульность ранней поэзии, скрепленной аллитерацией на фоне разложения консонантной рифмы и повторы рифмованных стиха.

Таким образом, общий смысл работы заключается в получении новой семантической информации на основе определенной методологии, в расширении знаний о языке и речевом воплощении древнеанглийской пространный модели мира.

Увеличение сведений о древнеанглийской пространный модели мира позволяет приблизиться к пониманию сложных процессов смена мировоззренческих систем в ситуации языково-христианского двоеверия, свойственной англосаксонскому обществу в рассматриваемый период, которые, в свою очередь, находят отражение в языковых и речевых преобразованиях, и тем самым связать лингвистические проблемы с областью духовной культуры.

Практическое значение. Результаты работы могут представлять интерес при создании предметно-понятийных словарей древнейших письменных языков, для новых изданий англосаксонских памятников, а также для исторической семантики древнеанглийского языка и ор. знительно-исторического изучения лексик древнеанглийских языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на зональных конференциях вузов Сибири и Дальнего Востока "Слово, предложение, текст в диакронии" (Камарово, 1987, 1989 гг.), на 18-й межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов филологического факультета ЛГУ (Ленинград, 1989 г.), Всесоюзной конференции "Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы" в Институте языкознания АН СССР (Москва, 1990 г.) и изложены в опубликованных, отражающих основные положения диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Аппендикса, полного словаря терминов и Заключения. Приходится список использованной литературы (300), список письменных памятников (55), глоссариев и словарей (40), список сокращений.

Во Введении обосновывается выбор предмета и материала исследования, намечаются его цель и задачи, определяется актуальность, научная новизна, указывается теоретическое и практическое значение работы, аргументируется необходимость лингвокультурного подхода к анализу рассматриваемого материала.

Первая глава посвящена принципам и методам лингвокультурного подхода, на которых основывается настоящая работа. Представленное исследование прикладает к направлению, специализирующемуся на анализе воплощения в языке и текстах базисных категорий мира (А.Е. Туревич, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Б.А. Успенский). Выбор

этого направления отвечает особенностям рассматриваемой англосаксонской лингвокультурной традиции, отличающейся от других древнеанглийских традиций наибольшим количеством сохранившихся письменных памятников и относительно ранней фиксацией ее элементов. Рассматриваемый период VII-XI вв. является одним из ключевых в развитии англосаксонской культуры, когда складываются две системы идей (два различных мировоззрения) - языческая и христианская, пользующиеся, однако, одним и тем же языком. Уверенное христианство народной культурой было не простым механическим замещением, сублимицией, а именно "переводом" с "языка на язык", предполагающим не только эквивалентные замены, но и переосмысления. В процессе этого взаимодействия англосаксонской народной культуры с книжной проходила своего рода креолизация книжного христианского языка и "удвоение" его плана содержания, т.е. порождение текстов (или их отдельных элементов) с двойной - христианской и языческой - семантикой.

Любое семантическое исследование есть текст методологической природы. В терминологии Л.Е. Ермакова, план его содержания сам образует семантическую систему, членствуя некоторый план выражения - язык и его лексика, узловые подязыки и их словарный состав, речевые подразделения и встречающиеся в них единицы - и отображающую это членение на определенный план содержания - действительный мир, социально-культурное видение мира, концептуальные единицы, соотносимые с экстенсивными классами объектов. В предлагаемом в диссертации лингвокультурном подходе задается две системы тем: языковых и культурных, связанных одна с другой в различной степени. Для содержательного сопоставления различных моделей мира, получаемых в рамках соответствующих мировидений, выделяется универсальный категория человеческого сознания и культуры - категория пространства. При исследовании данной категории необходимо обращение к языку, его лексической системе, так же как и в рамках традиционных способов анализа лексик, но с принципиальной разницей - во внимание принимаются смысловые параметры культурной направленности. Данный подход и его методы предполагают отказ от исследования групп лексем, лексических полей ради них самих и интерпретации лексико-семантических областей как собственно языковых феноменов.

Вторую главу посвящена проблеме лингвокультурной ситуации. При поиске структуры языковой системы вполне вероятна ситуация, когда понятие имеет единственного представителя в сфере лексик - возможность в прин-

шине, отрываемая теорией лексического пола. Вместе с тем в диахроническом плане одной лингвокультурной традиции понятие может получать различное выражение в зависимости от совокупной деятельности языковых и культурных систем. Иногда членение лексических единиц соотносимо с традиционными группами не совпадает с понятиями основными заданности классификаций. Например, слова, относимые обычно к тематической группе "части тела", разнородны относительно способов выражения пространственных отношений. Более наглядным в таком случае представляется обращение к элементарным группам, приходящим к выражению одного смысла.

Таким образом, в данном исследовании не могут последовательно применяться принципы семантического словаря синонимов в родственных языках типа известного словаря Бака (Вук, 1949). Нет здесь также возможности воспользоваться как единственным — приемом семантического словаря общепропедейского языка Т.В.Там-кредлидзе и Вач.Во.Иванова, представляющего собой набор ракообразных лексем, восстанавливаемых из однокорневых словоформ исторических языков (Тамкредлидзе, Иванов, 1984). В данной работе, наглядной на семантическое описание концептуальной лексики древнеанглийского периода (VII-XI вв.), исследователи сталкиваются часто с противоположной ситуацией: слова, образованные от разных корней, приходят к выражению одного и того же семантического признака. Этот обнаруженный нами процесс мы называем *ди-номинизацией*. Так, вероятно замена лексем в диахронической перспективе или более специализированное использование одной из неоскользящих в синхронии. Возникает фундаментальная проблема: как слова, образованные от разных корней, приходят к выражению одного и того же смысла (синонимизируются)? К какому же типу классификации мы подходим? Сказанное предполагает поиск семантически-лексических принципов такой репрезентации лексического материала, которые, с одной стороны, не допуская, по возможности, искажений в языковой плоскости, могли бы служить в качестве наглядного способа представления внеязыковых культурно-деловых классификаций.

Поиск данной возможности мы видим в обращении к фундаментальным принципам языковой номинации. Известно, что процесс номинации рассматривается как закрепление за языковым знаком значения — ситуативности (Стенанов, 1977). В процессе номинации, который целесообразно рассматривать как процесс первичной концептуализации, в слове возникает прежде всего интегральная часть знания — ситуативный, не влекущая данную лексику к установлению

каких-либо лексических связей. Эту область можно определить как *зону следов связей*. Тем не менее слова, образованные от разных корней и имеющие индивидиальные значения — ситуативные, часто приходят к выражению общего семантического признака, сопоставляемого с лексическими единицами в некоторое единство, где их индивидиальные значения почти или совсем не проявляются. Такие особенности лексических связей могут быть определены как *сильные*. Естественно, самые сильные лексические связи устанавливаются в мощном процессе синонимизации, когда элемент единства, т.е. зона "этого" — концептуализации, возникает на стыках самых разных исходных этимологий, приходит к выражению фундаментальных понятий — философских констант языка и мышления. В принципе сказанное допускает возможность обнаружения данных констант путем экспликации мощных процессов синонимизации. Такой путь видится прежде всего в последовательном развертывании анализа от индивидиальных значений — ситуативных к некоторому результирующему стабильному признаку, составляющему основу их синонимизации. Это явление и лежит в основе образования концептуализированных областей (а также объясняет их отличие и сходства с понятием "поля").

В диахронических исследованиях наиболее благоприятные для исследования условия дают также ситуации, когда приход слова к выражению базовой семантической пролежневается во времени, в динамике (исторически). Но сказанное не противоречит возможности экспликации данного признака и в синхроническом описании, когда базовый признак вычленяется как бы по степени удаленности от ядра значения — ситуативности, составляющего его единичное и индивидиальное свойство.

В настоящей диссертации классификация ключевой лексики, выражающей основные представления о пространстве в англосаксонской лингвокультурной традиции, осуществляется на основе базовых семантических — предметно-понятийных (концептуализированных) областей, находящихся выражение в лексике древнеанглийского языка. Предлагаемое описание в явном виде фиксирует семантические отношения между составляющими его единицами и их трансформации и представляет собой один из возможных механизмов воплощения принципов тезаурусного метода в его сочетании с синонимическим словарем.

Центральное место в семантическом словаре базовой категории "пространство" англосаксонской лингвокультурной традиции составляет его систематическая часть, представляющая собой упорядочен-

дочений перечень дескрипторов — базовых семантем, основных понятий с относительными к ним словами: "мир", "ланди", "правди", "низи", "вэди", "эмистивность", где каждая базовая семантика имеет и —представителей — лексем, извлекаемых из текстов английского оригинала.

Как подмечает Д. Бусе, комментарии вынуждают исследователей на шаг отступить в изменении значений семантических полей способствует переносу центра тяжести на историю идей и понятий, тогда как первоочередной задачей исторической семантики, по мнению этого автора проправленной работы "Historische Semantik" (1987), является трансформация ее объекта — переход от "истории понятий" (Begriffsgeschichte) к "истории изменений форм общественного сознания" (Lebenswandelsgeschichte). Наблюдая целесообразно использовать данные принципы анализа в "переломные", "межвременные" периоды, когда складываются две системы идей, доктрин и т. д. Сказанное предполагает рассмотрение лексической семантики в диалогичности как отражение исторически обусловленного коллективного опыта носителей языка. Таким образом, с точки зрения коммуникативной —но-направленной теории изменения значений объект описания может пониматься не как отдельное слово или словосочетание, но шире — в парадигматическом и синтагматическом аспектах как часть элементарного семантического пространства и одновременно как элемент широкого синтагматического контекста. Так, в настоящем исследовании лексика в употреблении рассматривается в контекстуальных микроконтекстах, под которыми понимается множество высказываний, построенных по общим правилам (M. Foucault) и объединяемых на основании единой культурной темы. Такое множество высказываний не составляет какого-либо отдельного текста, а является репрезентативной выборкой разных текстов, расположенных в хронологической перспективе. Однако сам микроконтекст в рамках данной культурной темы рассматривается тождественным самому себе при определенной перестройке, эволюции его составляющих, то есть является некоторой константой. Сама базовая семантика по отношению к микромотивам является организующим принципом, поскольку позволяет эквивалентно понятию "тема". Как известно, возможность сохранения тождества в процессе функционирования и эволюции языковой системы обеспечивается свойственными этой системе механизмами конвенциональности и регулярности употребления языковых единиц (L. Wittgenstein). Таким образом, культурная тема в рамках контекстуального микромотива получает выражение в опорных конст-

рукциях. Такие опорные конструкторы выступают синтаксическими компонентами, определяемыми как "стандартная" структура, а также семантическую компоненту, которую допустимо называть тематической основой (с. "arkline, G. Neuf").

Выбор корпуса текстов в новой парадигме исторической семантики рассматривается как интерпретативный акт, который из (некоторого) множества материала выделяет отдельные тексты, а из них — отдельные высказывания и в конце концов приводит к установлению соотношения нового дискурса. При этом выделяются последовательность уровней анализа: 1) анализ отдельного текста; 2) анализ отдельного акта (контекста); 3) анализ отдельных текстов; 4) анализ культурной парадигмы эпохи, выделяющей логические принципы пространств и времени, и т. д.

Критерии установления тематических структурных культурных значений текстов и их фрагментов (условно: "мемор-1"). Литературный феномен может брать начало глубоко в прошлом, и поэтому сам культурный термин предполагает определенный уровень сложности развития. Наиболее оптимальный путь для исследования тематической возможности заключается в обращении к источникам формирования понятий посредством экспликации их принципов формирования. Исходным пунктом анализа каждой лексемы, рассматриваемой в тексте, в каждом случае является древнеанглийское слово. Затем посредством сравнения родственных древнегерманских форм восстанавливается контекст, в котором оно складывалось как термин, затем претерпевая при этом глубокие изменения. В словосочетании, анализ семантических мотивировок позволяет соотносить лексему, приходящую к выражению базовой семантики, с определенными хронологическими слоями: древнеанглийским, общегерманским, индоевропейским, что представляет исключительную важность для определения хронологических рамок анализируемого лингвокультурного феномена.

Принадлежность семантических мотивировок к древнеанглийскому слою выражена эксплицитно: они совпадают с синтаксическими значениями; для их обнаружения не требуется особой пропаганды этимологического анализа. Речь идет о тех случаях, когда очевидны морфологические и словообразовательные связи между производными и производными словами.

Относительность семантической реконструкции к общегерманской стадии удостоверяется результатами сравнения лексем, при которых значение слова в одном из древнегерманских языков пролонгирует се-

мантической мотивировку соответствующего слова в другом языке. Индоевропейский принцип номинации считается приемлемым, когда индоевропейские мотивировки дают основу для выразительности значений древнегерманских лексем (Т.В.Топорова).

Одним из критериев установления группировок культурно-язычных текстов, выдвинутом в настоящем исследовании, является новый подход к соотношению собственно диалогического анализа, с одной стороны, и анализа фрагментов текста — с другой. В традиционном подходе, применявшемся в англосаксонистике — в работах Х.Беннига, Э.Лика, И.Линдгера, этимологическое значение первоисточника в реальный контекст и приводит в результате к его "насилственной" интерпретации, игнорирующей синхронные, действующие семантические связи (см. критику этого подхода в работе Schabram, 1970). В настоящем исследовании поиск взаимосвязи между идеями, лежащими в основе принципа номинации культурных терминов, и фрагментами текста проводится в рамках определенной реконструируемой культурной темы. Идеи, заключенные в семантической мотивировке — принципах номинации минувшей эпохи, могут косвенно отражаться в конкретных микротекстах последующей традиции: сюжетках, архаических формулах, поэтических фигурах, эпитетах. Кстати, исследователи духовной культуры лингвист-филолог вынужден реконструировать прежде всего именно данные фрагменты (слова, сочетания слов, тексты, элементы поэтических средств, народных преданий и т.п.), а затем и "траматикку": структуру диалекта, жанры народного творчества, виды мифологических воззрений, символы и функции. В целом такой анализ позволяет с определенной степенью точности выделить наиболее архаичные тексты и их фрагменты из анализируемого множества и тем самым получить возможность для наиболее достоверного "портретирования" исследуемых лексем в диакронической перспективе.

Формальные и семантические критерии выделения консервативных и инновационных фрагментов текста применительно к англосаксонской традиции. (Условно: "Метод-2"). В диссертации для выделения за семантическими именованиями, проецируемыми в рассмотрение лексике древнеанглийского периода, учитываются условия возникновения, бытования и распространения памятников. При этом существуют возможность относительной хронологизации фрагментов текста с опорой на текстовые особенности — стиль произведений и их фрагментов (rhy-on style). Таким образом, с включением в рассмотрение доп.литеральных формально-семантических критериев

порядок хронологической приуроченности фрагмента детализируется. Большая часть ранних англосаксонских текстов — поэтические произведения, где опорные конструкторные микромотивы часто выступают в виде формул, отражающих традиционные концепции, восприятие мира и человека, ценности и представления архаического общества. Наряду с определенными формулами в сравнительно-исторической поэтике на основе реконструкции архетипа (с. Watkins, R. Schmitt, G. Neveu) возможна относительная реконструкция формул в диакроническом плане в рамках конкретно-языковой поэтической словесности (с. Neveu).

Так, для рассматриваемой англосаксонской традиции характерно замещение германского тонического стиха новыми формами стихосложения. Наиболее яркий признак древнегерманского тонического стиха называется "аллитерационный стих" (Stabreimvers, аллитерация — Stabreim — "посох" — рифма, как бы точка опоры, на которой держится стих), скрепляющийся наличием консонантной рифмы в строке, связывающей подстишки в стихи, ср. wurd : weotolde : weledeth — "судьба", "мир", "вещает", где архаическая формульность устойчиво является наличием аллитерационных связей, так и распространенность единства в поэтических текстах.

В ряде случаев формульные единства выделяются исключительно по присутствию в разных поэтических памятниках, различных стилях и жанрах. Таким образом, архаизм формул устойчиво является наличием аллитерационных связей на фоне разложения тонического стиха в поздних поэтических памятниках, с одной стороны, и устойчивости употреблений формульных единиц в разных поэтических текстах — с другой (O.A. Smirnicka). Сказанное не исключает вероятности обнаружения архаических формул, вырванных в тексты с новыми формами стиха и даже прозаическое повествование.

В свою очередь, стандартные фрагменты текста определяются в настоящем исследовании исходя из жанра текста. Так, поэтические произведения конструируют архаические структуры — формулы, которые наиболее часто отражают семантические схемы дописанных поэтических текстов (В.П. Калитин). Стандартные структуры прозаических текстов определяются как клишированные выражения. Отношение между формулами и клишированными выражениями в англосаксонской традиции таково, что поэтические формулы используются как в поэтических, так и в прозаических памятниках, тогда как клишированные выражения обнаруживаются только в прозе.

В случае изменения значения на уровне порождения высказывания, проследяемого нами в рамках определенного микромотива, оба-

чно устанавливается связь между ситуацией (культурным представлением) и закрепившимся в коллективном опыте типом речевого поведения. Вся совокупность речевых преобразований в рамках конкретного микромира может быть сведена к трем основным типам содержательной эволюции микромира, находящим отражение в языке:

А) перемещение концептуальных формул, то есть тип "одна формула: два смысла", ср. ... *midansegard men midgardre mara* (В. 751-753) - "Нет в среднем мире ... людей с хвостой тулки сильней" (о культурном герое англосаксов Беовульфа); не менее *midan segard* (Men., 161) - "Нет главной чашевки в среднем мире" (об Иисусе Христе) (микромотив "чашевка в среднем мире");

Б) лексические замены ключевого термина с сохранением первоначальной семантической структуры, т.е. сохранение обозначения (и связанного с ним культурного некоего) при обновлении обозначаемого (ср. с. Wetkins, 1972:182), ср. *midansegard beo-fath* - "средний мир дрожит", *beofath ealle beorhte gesceat* - "Дрожит все яркое творение" (микромотив "конец мира");

В) порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленным архаическим формулам, ср. *weo goda wendeth* - "мир враждует (по кругу)"; *weo goda gewieth* - "мир уходит" (микромотив "движущийся мир").

Данная типология речевых преобразований в рамках конкретного микромира основывается на двух фундаментальных механизмах языка: консервативном и инновационном. Консервативный механизм воплощается, в частности, в двух разновидностях фразеологического текста: поэтических формулах и клишированных выражениях про к. Инновационный механизм ведет к относительным, и ее выделение становится возможным только на фоне архаических структур. Таким образом, в рамках отдельных микромотивов могут устанавливаться отношения по шкале "консервативный: инновационный". Сказанное позволяет характеризовать приводимые типы речевых преобразований по степени инновационности. Типу "А" свойственна высокая степень консервативности и низкая степень инновационности, тогда как типу "В" характеризуется наименьшей консервативностью и высокой степенью инновации. Тип "Б" занимает промежуточное положение. Даже в пределах представленных примеров отчетливо видно, что приемы, которые мы рассмотрели под названием "метод (1)", типичны к выделению архаических элементов текста, в то время

как приемы, разнообразные в данном разделе "метод (2)", позволяют определять инновационные пласты.

Второй глава настоящей диссертации имеет композицию словаря-глаголов, построенного по принципу базовых семантем "мир", "левый", "правый", "низ", "верх", "местность".

Разряд семантем "мир". Понимание мира как единого предстает собой развитие понимания о пространстве как изотропном, однородном, пришедшем на смену представлениям о неизотропном и неоднородном космосе.

Среди англосаксонских понятий о внешнем мире наиболее тесно связана с индоевропейским словом номинаций обнаруживает лексема *geard* - "отрада", "страна", "мир", которая входит в схему реконструкций индоевропейской "антропонаутрической" модели мира (и.е. **h₁erd* (*h₁*) = "отгороженное пространство"), восстанавливаемой в горизонтальной проекции и соответствующей концепции изначальности рода и родовый идеологии (Й.Трир, В.И.Адаев, Э.Полеме, О.Н.Трубачев). Реконструкция "в горизонтальном срезе" предполагает тип отношений "свой"- "чужой" ("свой" - в отраде, "чужой" - вне ее, ср. др.-англ. *frithgeard* - "зона мира" от *freo* - "свободный" и *geard* - "отгороженное место"). В древнеанглийских памятниках представление о мире как замкнутом пространстве актуализируется в микромотиве "мира - отрады": *Junius on geard, on ram ðam æstlith on heofenas up on hufat on geare, tyngeol tohtest* (Men. 110-12) - "Юnius в мире (букв. "отраде"), солнце восходит на небо наиболее высоко в году, звезда кружится" ср. *geardlic-mundane* - "мировой" (из глоссария).

Реконструкция трехчастной индоевропейской модели "в вертикальном срезе" связывается с другим словом древнеанглийского лексикона - мифологемой *midansegard* - "срединный мир" (протогерманское **midja-garðaz*), которая также восходит к индоевропейскому слову номинаций **med h₁o* = "середины" и *g h₁erd h₁* - "отгороженное место" (см. выше). Эта реконструкция постулирует отношения "нижний" - "средний" - "верхний", соединяемые образом "мирового дерева"; данные отношения эксплицируют семантическую связь "средний" - "дерево", ср. др.-англ. *med h₁u* - "середины" и *lit* - *med h₁u* - "дерево", прус. *medien* - "то же", латыш. *mezs* - "лес" (Т.В.Там-кредлидзе и Вач.Вс.Иванов). Предлагаемая в настоящем исследовании реконструкция позволяет совместить две названные концепции посредством более детального анализа центрального понятия древнегерманской модели мира на основе сформулированных выше прин-

ципов. Реконструируемая прототерманская форма **mīdja-garðaz* изначально может быть интерпретирована как трансформация синтаксически свободного сочетания слов — так называемого "партиципиального определения", ср. др.-исл. *míðra garða* — "посреди (в центре) дерева", букв. "в среднем дворе". С.Д. Канцельсон, отмечая семантическое и структурное своеобразие таких оборотов в древних языках, констатирует: "часть обладает предикатом лишь как часть целого, через посредство целого и благодаря ему" (Канцельсон, 1949). Учитывая партиципиальную природу композита **mīdja-garðaz*, мы реконструируем его изначально не как "срединное отороженное место", а как "оборота (центр) отороженного пространства". Обнаруживается, что в основе наименования древнетерманского мира прежде всего лежала идея сакральной значимости центра, обычно получавшего символическое воплощение в виде "мирового дерева", "оси", "горы" (др.-исл. *legðavásl*, др.-сакс. *Imīnau*, др.-исл. *Ásgarðr*).

В свою очередь, эти данные, полученные на лингвистической основе, прямо связывают происхождение древнетерманских слов со значением "срединный мир", с символической центральной точкой мира-центра вообще, культурной универсалии, типичной в мифологических традициях разных народов. В мифологической традиции центр всег-да есть "область в высшей степени священного, область абсолютной реальности" (М.Элиаде). Исходя из полисемантической оборота в диакронии, в исследовании не исключается "амбивалентность" принята номинации **mīdja-garðaz*, предполагающего, по-видимому, возможность второго прочтения — "срединное отороженное место" (концепция "Мидгард"). Однако именно сакральный характер "центра" данной точки мира "позволяет понять метонимический перенос этого термина на обозначение "мира вообще" — и именно таким образом сложилась две названные концепции. Восстанавливая так картуна дописменного периода свидетельствует: центр древнетерманского мира создается с центром ряда выписанных в друг друга сакральных объектов (центр, отороженное место и т.д.), демонстрирующая неоднородность и изотропность архаического космоса (ор-типологическую схему мифопоэтического пространства самих разных культур: жертва на алтаре в центре — храм — свое последствие — своя страна и т.д.).

Далее, в письменной традиции реконструируемая для индоевропейской эпохи связь "орединый" — "дерево", имплицитно сохраняемая в англосаксонском наименовании "срединного мира", находит свое основное проявление в раннем христианском памятнике "Данниг А",

где содержится один из вариантов сюжета о "мировом дереве". С точки зрения стихотворной формы этот фрагмент представляет собой автономный поэтический текст, образец древнетерманской аллитерированной тоникки: *on fōldan fægere stode / wūðweam wīlfig, we waes wurgum faest / beorht on blædum pæs he bearme gellec / ær he ðifode to ðeofofningum / swiðe he oferfæstmede fōldan sceates, / ealne wīddageward oððe ðere streamas / twīgum and teltum (Den. A. 498-504)* — "На земле прекрасной стояло дерево кра-сивое, оно было корнями крепкое, яркое плодами, не было оно ра-вное роше, однако вознеслось к небесам, так оно объело земные просторы, весь срединный мир до морей-океанов ветвями и ветвя-ми...". В тексте отмечаются две оппозиции: "внутреннее" — "внешнее" ("объектное пространство" — "море") и "нижний" — "средний" — "верх-ний". Сакрально-значимое центральное место мира занято деревом *wūðweam* (ср. лат. *viduus* — "средний"), крона которого простир-яется над миром, ограничивая его по горизонтали, ствол предс-тавляет ориентир по вертикали, корень является символом низа.

В более поздней древнеанглийской поэме "Взлечение креста" крест — *beam* (букв. "дерево") предстает центральным космическим символом, соединяющим "средний мир" с небесами и определяющим координаты пространства. В изъясненном фрагменте описания "дере-ва" "креста" аллитерационные связи подчёркнуты в строке *wealdig-æn "религиозными", несомненно, тексты поэмы в целом. В свою очередь, это способствует выделению описания христианского зна-ка — креста, в ткань древнейшей терманской поэзии и его осмысле-ние через традиции: *on lufte fæddan leofte bewunden / beam beorht-rost / eall fæst deacen waes degeoten mid gōlde / eðstmas stodon fægere æt sceatum... he fæ on heofenas astig; nider eft on fugele wīddageward mancū secan (D. A. 4-7, 104-5)* — "Дерево (крест) в небесах уходящее, светом объётое, дерево ярчайшее... звезда(ка-меняя) стояла прекрасная по краям земли... Он (Иисус) на небесах возшел; сюда снова в "средний мир" вернуться — людей судить". В отличие от контекстного значения в "Данниг А" (см. выше) здесь в *wīddageward* актуализируется связь "нижний" — "средний" — "верх-ний", доминирующая в христианском мировоззрении.*

К архаическому пласту микромотива "начало" мира принадле-жит архаическая формула *ofer tiber wīddagewardes* — "через жер-тву в срединном мире" из рукописи *Junius MS*, непосредственно кор-ректируемая в изданиях англосаксонской поэзии, содержащих текст поэмы "Данниг А" (*tib t* — "жертва" обычно заменяется близким: по

орфографии *timber* - "здание", см. издание под редакцией R.P. Willaker). Согласно мифопоэтическим представлениям зарождение нового и его способность длиться во времени зависит от того, огушено ли оно (ср. образ жертвы - мифологического человека Имрида - основы Веленой) (M.Эшпале). В тексте христианского памятника архаическая форма удваивается в плане содержания (значение языческо-христианского дуализма семантики текста), используется для передачи незнакомой язычеству идеи творения: *Wei liscde ftean aet fusthe forthrae tid ... fa seo tid geaet ofer tiber soeasen middegeaetes* (Gen.A. 131-36) - "Огнь появился в путь через воду вначале рожденного время ... время отразилось в путь через жертву в среднем мире". Тематическая основа данной формулы состоит в качестве фона для выделения инновационных планов текстов в ситуации "проверки". Основная опорная конструкция микромотива "начало" мира: *Nea - Vb ind. act. - middegeaet* (где *N* - имя бога, *Vb* - понятия креативной семантики) широко используется в христианских сочинениях для описания творения одной космической зоны, а затем, в поздней поэзии и прозе, мира в целом. Не имеет ли *geaet* еще *middegeaet* (Gen.B. 395) - "Он отделил одну срединную твердь"; *Thi halig faeder geaeore thine middegeaet* (M.B. 46-8) - "Я, святой отец, сотворил этот мир". В последнем примере лексема *middegeaet* приходит к выражению базовой семантики - идеи единого мира (ср. выше замену определенного слова) Контекстуальный микромотив "конец мира" выражается в поэтических памятниках стандартной конструкцией терманского эохатологического текста: *middegeaet - Vb praez ind., the Vb - понятие, связанное с дисструкцией, ср. beofaeth middegeaet* (Ct., 882) - "Проклят средний мир". В прозе доминирует выражение: *God thrae middegeaet toeseofeth* (B.N.109) - "Бог этот мир расколот".

Сложные целностного обозначения Веленой *eal middegeaet* - "весь мир" показательно в том плане, что идея всеобщности изначально не мотивирована, и эта формула проходит путь от обозначения локальной всеобщности: *ealne middegeaet oth meresteawas* (Dep. A. 503) - "весь "срединный мир" до Море-океанов" до обозначения абсолютной всеобщности: *Wield ealne ... ealles thises eal middegeaetes* (M.B. 38-40) - "Правит один ... во всем этом великом мире".

Другой ключевой термин англосаксонской культуры - лексема *weorold* - "человеческий возраст", "человечество", "жизнь", "мир", привносящая в язык новую базовую семантику, обуславливает типологию

человечью общность с именами со значением "мир" романского и германского ареалов: *lat. saeculum* от *se-cto, se-vi* - "сечь", *гот. wairas* - "букв. "человеческий посяг". В настоящем исследовании *weorold* интерпретируется как "человек прососил" (от др.-англ. *wer* - "человек" и *alpa* (olpa) - "расти") (J. Knoblock). Эволюция мотивировки др.-исл. *verold* - "букв. "человеческий возраст" (от др.-исл. *ver* - "человек" и *old* - "возраст") свидетельствует о неравномерности отражения типологического прототерманского **wealith* в исторических языках. Формальная ориентация номиналами др.-англ. *weorold* на идею рождения, а др.-исл. *verold* - конечности во времени совсем не означает разнонаправленности мотивировок родственных слов, связанных понятием роста (др.-герм. **alpa*), фиксированного жизненного цикла (ср. композицию тенеалогических поэм - туд, которая основывается на идее циклов человеческих жизней, образующих большой цикл, равный эпохе).

Глубинная семантическая идея роста, развития, обуславливающая исходное пространственно-временное единство значения синтаксиса, актуализируется в микромотиве "движение мира". В ранних текстах преобладают сочетания *weorold* с глаголами циклического движения по кругу, среди которых выделяется архаическая формула *weorold wendeth* - "мир вращается", скрепленная аллитерацией: *aeþþon eðwenden weorold geaeorethe* (Ph., 40) - "прежде чем произойдет новое вращение мира". В других контекстах микромотива, неподчиненных формальному воплощению в ранних поэтических памятниках, *weorold* употребляется с глаголами направленного движения: *geuþen* - "уходить", *feareþ* - "двигаться" (обычно по прямой): *Swe fereas weorold eall geuþeth and eac swa some fe hige on wunde aetudrede, tlonleas nimeþ* (El., 76-78) - "Так весь мир уйдет, и так же, как некогда, которая здесь была отворена, планет возмает". В свою очередь, речевая инновация в рамках контекстуального микромотива - дисструктура с глаголами направленного движения - свидетельствует о культурно-историческом опыте в общественном сознании англосаксов. Утвердившаяся под воздействием христианства представление о мире во времени, развиваемая по прямой к своему концу - второму пришествию Христа (открытие линейного времени) привнесло на смену языческим представлениям о круговороте хронолога (пространственно-временного единства).

Для мифопоэтической традиции идеи "начала" и "конца" мира смежны и психически сопряжены: на *weorold* *waete wuldus geteod*,

ingelleis удлин отъ едесеефте (Дан.А., IО8-II) — "Как мир был устроен и действительно создан, отличный от того, какой был у предков". В дальнейшем идеи "начала" и "конца" мира оформляются, передаются посредством стандартных конструкций: Nsg — Vb ind.act.—*weorold*; средним идеям "начала" и "конца" мира соответствуют глаголы *weorold* — Vb ptes.ind.act., в которых *weorold* выражает базовую семантику — "мир вообще" — принцип синимизации рассматриваемых лексем.

В заключении раздела анализируются имена-деепричастия, так называемые *ge-timena: gesceat* — букв. "вызванный", *geteoh* — букв. "заданный" и *geset* — букв. "условленный", синонимизированные в обозначении всеобщего пространства. Мир, понимаемый в монотеизме как результат целенаправленной творческой деятельности, мыслился как сущность, но имплицитно сохраняет связь с прообразом, так как сама *timena*, используемая в универсальных микромотивах, извлекается из предикатов, связанных с номинацией конкретного акта, ср. пример из микромотива "начало" мира (*рифмованный стих*): ... *se this leofa omweh, and weet tohte ge-teoh tilles omweh* (rim. 2) — "который этот свет показал и яркое мироздание четко раскрыл".

Базовая семантика "world" — одна из основных координат
связи пространства и тела в разных культурах. К специфике гер-
манской традиции относятся почти полное единообразие в средст-
вах выражения этого понятия: др.-англ. *wineste*, др.-сакс. *wí-*

нистю, др.-вэрх.-нем. *winstera*, др.-исл. *vinstrí* - "лѣва"; Ре-
конструированная форма **winistero* имеет позитивную мотивировку
(ср. лат. *vanus* - "побов", др.-англ. *wynn* - "предесть") и соот-
ветств. с индоевропейскими аффиксами на **tero*, ср. др.-греч.

ку, его использование для выражения пространственных отношений по принципу "левая рука" - "сторона" в ранних оригинальных па- метниках: апос, хрониках и т.д. Однако указанные отношения пе- редавались перифрастическими оборотами: *on healf.. on ofer* - "с одной стороны ... с другой" (принцип "поодоль" - слева на- право), *on fæst wæserbord* - "по левой борте" (в морском деле) и т.д. Отсутствие однозначной интерпретации левого как только на- четивного создавало ситуацию каначальной неадекватности описани- или "лева: нечетивный" - "правый-поэтивный", фиксированной впер- вые в первоаавных христианских сочинениях. В таких семантических противопоставленных *winestea* выгугляет ориентационно-значимой лекемой. Христианское понимание левого как нечетивного (лева сторона - направление ада) обуславливает семантические переходы "хушная" (*wulf*), "оладая" (*luft*) --- "лева", вызванная сменой культурных представлений. Синонимизация слов, возникаю- щих в различных хронологических слоях, прослеживается в пункте выражения пространственных отношений.

* *ministero* - "левый" соотносится с тезисом 3. Бепненности по по-
 юлу значительной противоположности в данных оппозициях фор-
 мы на *тего и формы положительной степени, ср. др.-греч.

deixis - "правый" и *diostereus* - "левый". Однонаправленность се-
 мантической эволюции слов со значением "правый" дает основания
 предполагать первичность значения *теко как "удобный" и вто-
 ричность значения "правый", ср. др.-англ. *heale* - "правый" от
 др.-исл. *hœl* - "правый" (форма ср.ст. прил. *hœl* - "лестный",
 "удобный"). Так, основная лексема периода *swiþra* восходит к
 форме оригинальной степени прилагательного *swiþ* - "сильный".
 Изменяя правый друк ассоциировалась с мужским, активным началом,
 ср. микромотив "правый - атросивный": *Swereth slæ meo mid*
theate swiþtan hand (Gr. 1531) - "Замкнул победным мечом в
 правой руке" Эвфемизм *swiþra* используется для выражения
 пространственных отношений в инновационных конструкциях бинарно-
 го типа, переосмысливаясь одновременно как "правый" - "позитивный"
stæst ælrehte mid on the swiþtan hand ... *Godfeader* (P. N. 39-
 42) - "Сидишь по правую руку (боже почтуну) отца твоего" (од
 Иисуса). Соположительный контекст приводит к семантическому пе-
 реходу "превращений" (right) - "правый".

Разведая семантику "низ". В англосаксонской традиции пред-
 ставления о низе - одной из координат вертикальной оси прост-
 ранства связывались с растительным кодом, а именно с наименова-
 ниями корней деревьев, выступавшего универсальным эталоном изме-
 рения Вселенной. Корни (др.-англ. *wurt*, *wurt-trima*, *wurt-walu*)
 предстают в двух функциональных планах. С одной стороны, в ряде
 текстов корни символизируют "нижний мир" (см. выше "Даннигл"), с
 другой - в древнеисландской мифологии корни соединяют различные
 космические зоны, подразумевая как бы возможность измерения ми-
 ра по вертикали, ср. *hlædder-wurt* - букв. "лестница-корень",
 название растения - *roliginetum multiglorum*. В микромотиве
 "корней - гранит" в тексте "Даннигл" роль корней переосмыслива-
 ется. Космические граниты в образе *wurt-trima* - букв. "кор-
 ней крепких": *foldan befofen furtstæga wezan stille on statho-*
le (Dan., 560-561) - "упали наземь и гранитами стали спокойно
 стоящими на месте". Доминирующая концепция мифопоэтического кос-
 моса повлечла на выбор наименований корней (*wurt-trima*, *wurt-*
walu) для обозначения "низа" территории, объектов, позднее за-
 мененных антропоморфичной метафорой - др.-англ. *for* - букв. "но-
 га".

Разведая семантику "верх", соотносится с наименованиями эн-
 томорфных и растительных организмов. В исследовании основны-
 ются вариативность наименования верхней части тела головы:
 др.-англ. *hefele* и *heafod* на основании пропуща перекода на-
 званий частей тела на объект макромира. Согласно реконструкции
 активного и инактивного падежей общериманского, предложанной
 О.А. Осиповой, слова с основой на согласный (*hefele*, *huf-d.*, и -
 основа) указывают на свое "активное" прошлое, тогда как на
 глаголы (*heafod*, ср. др. - основа) свидетельствуют об изначаль-
 ной "инактивной" природе. Сказанное предполагает, что первое
 название активной сущности (головы) на объект макромира и *mot*
 является причиной вариации основ, ср. типологически близкое и -*o*.
 *red - "нога" - и -*o*. *redo - "след ноги". Вторичное имя на -*o*
 широко использовалось для номинации "верха" пространственных
 объектов и территорий (в отличие от *hefele*, обозначающей толь-
 ко голову). Позднее к выражению базовой семанте приходит лек-
 сема *tor*, служившая первоначально для номинации волос человека,
 гривы животного, макушки растения.

Разведая семантику "местность": получила различные напод-
 нение в зависимости от описываемого пространственного континуу-
 ма. Для номинации местоположения внутри "инактивных" пространств:
 земли, объектов макромира использовались лексема *wealh* - "зудь",
 "живот" и *woþm* - "лоно", *feathm* - "то же", тогда как нахожде-
 ние внутри активной среды - воды, огня и т.д. - выражалось при
 помощи лексем *feathm*, также служившей для номинации активных
 органов - рук, ср. др.-герм. **feih* - "хвостать".

В заключении обобщаются основные результаты исследования.
 Анализ лексем концептуализированных областей показал различную
 степень связанности языковых и культурных тем. Так, в процессе
 номинации - явления перичной концептуализации возникает инди-
 видуальное означаемое - значение-сигнификат, объединяющее
 сильную зависимость от культурных тем и одновременно сообщавше
 словам слабую способность к установлению каких-либо связей. Вме-
 сте с тем слова, образованные от разных корней и имеющие индиви-
 дуальные означаемые - значения-сигнификаты, приходят к выраже-
 нию базовой семанте, сопоставляемой лексемам в некотором единст-
 во - зону сильных лексических связей. Процесс синонимизации, уп-
 равлению, с одной стороны, культурной парадигмой, с другой, в
 конечном итоге тяготеет к конститутивному предметно-понятийному, пан-
 хроническим классификациям, которые в меньшей степени зависят

от собственно культурных тем. Таким образом, процесс переносной и вербальной концептуализации проявляют подчас языковой системы, теснейшие соотношения к культурным и языковым темам. Экспликация механизма вербальной концептуализации позволяет вскрыть особую и типичную трансформацию, приводящую к возникновению концептуализированных областей.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Языковая картина мира (пространственный аспект). На материале истории слов всеобщего пространства в древнеанглийском языке // Молодые ученые и студенты - науке (18-20 апреля 1989 г.). Тезисы докладов. - Кемерово, 1989. - С.180-186.
2. Обозначения пространственной формы "круглый" в древнеанглийском языке (номинативный и коммуникативный аспекты) // Коммуникативно-содержательный аспект исследования лингвистических единиц. - Кемерово, 1989. - С.127-131.
3. Типология одного семантического процесса // Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Вып.3, ч.1. - Харьков, 1989. - С.240-242.
4. О семантике "правый" и "левый" в древнеанглийском языке и англосаксонской культуре // Слово, предложение, текст в диалектах (10-13 ноября 1989 г.). Тезисы докладов. - Кемерово, 1989. - С.69-71.
5. Отражение мифопоэтического мотива "мирового дерева" в древнеанглийском языке и англосаксонской культуре // Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы (28-30 мая 1990 г.). - М., 1990. - С.61-63.

Письменные памятники с принятыми сокращениями

Men.- Menologium; Dep.- Daniel; D.R.- Dream of the Rood;
Gen.- Genesis; M.B.- Aelfred's Metra; Ph.- Phoenix; El.-
Elena; Jul.- Juliana; L.- Leechdoms, Wortcunning and Star-
craft; Rlm.- Reimied; Cri.- Christ.

Роталпринт КемГУ. Тираж 100 экз. Заказ 479